

Савва Гаврилович Вишняков

©2022 Л. Т. Шевырев✉

*Воронежский государственный университет,
Университетская пл. 1, 394018, Воронеж, Российская федерация*

Savva Gavrilovich Vishnyakov

©2022 L. T. Shevyrev✉

Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., 394018, Voronezh, Russian Federation

Для цитирования: Шевырев Л. Т. Савва Гаврилович Вишняков // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Геология.* 2022. № 4. С. 142–143. DOI: <https://doi.org/10.17308/geology/1609-0691/2022/4/142-143>

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

For citation: Shevyrev L. T. Savva Gavrilovich Vishnyakov. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Geology.* 2022, No. 4, pp. 142–143. DOI: <https://doi.org/10.17308/geology/1609-0691/2022/4/142-143>

Conflict of interests: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Геологический факультет ВГУ в 1959 и 1960 годах ещё располагался в старинном (постройки 1915 года) здании церковно-приходского училища на Коммунаров, бывшей Мокрой улице. Лишь в 1961 г. геолфак откочевал в другие университетские корпуса. Водохранилища тогда не было. Оно появилось в 1972 году. Рядом с факультетом текла тихая чистая речка. Жаркий май, стоявший в городе, тянул к воде. За десять минут большой перемены самые быстроногие из будущих геологов успевали добежать до речного берега, окунуться и не опоздать к следующей паре. Опоздание чревато. Лекции читал профессор Савва Гаврилович, требовательный и строгий. Высокий пожилой человек с хорошей осанкой, благородной седой головой, внимательным взглядом и сильными руками. Несмотря на прожитые годы, ходил без бадика. В его лекциях всегда скрывались изюминки, заставлявшие их посещать даже отъявленных непосед. Вот и сегодня

он раздражил аудиторию, рассказав о боре, в месторождениях которого остро нуждалась страна. Потому, что появились твёрдотопливные ракеты, в топливе которых этот элемент стал основным. Небольшого Индерского месторождения не хватало. Нужны ещё несколько такие же, осадочные. Вулканогенных, метаморфогенных, гидротермальных вроде Дальнегорского хватает, но получать бор из силикатов трудоёмко и дорого. В общем, забросил в студенческую аудиторию мыслишку: открытие ещё одного Индерского – верный путь к Ленинской премии. И у некоторых заблестели глаза. Строение Индерского изучили сами до тонкостей. Если не помните, то это такая депрессия в пустыне, с базальтами, поздними дацитами, которую заняло озеро. В воду постоянно поступали эксгаляции с бором, мышьяком, отчего сформировались скопления улекситы $\text{NaCa}[\text{B}_5\text{O}_6(\text{OH})_6] \cdot 5 \text{H}_2\text{O}$, буры и много ещё чего. Улексит зовут «телевизионным минералом».



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

✉ Шевырев Леонид Тихонович, e-mail: shevpp@yandex.ru

✉ Leonid T. Shevyrev, e-mail: shevpp@yandex.ru

Если его прозрачный кристалл положить на букву шрифта, то на обращенной к нам поверхности буква возникнет тоже, со смещением. Столь огромно двупреломление у минерала. Индерское, увы, теперь в Казахстане. Нам не очень доступно. Всё услышанное от профессора, конечно, студентам хотелось обсудить. Искали идеи, как и где найти что-то подобное. Ленинскую премию, разумеется, получить.

На старшекурсников младшие смотрели с уважением и завистью. У них была красивая горная форма, реликт имперских времен. В чем её особая ценность? В подчёркивании факта: это государственные люди. Около 1961 года форму отменили. Нам, поступавшим в 1959 г., она не досталась. А жаль.

Лето. Семилукская учебная практика – неперенный элемент вхождения в профессию воронежского студента-геолога. В Ендовищенских оврагах Донского правобережья множество объектов, развивающих будущего профессионала. Некоторые – мирового уровня. Ведь Воронежский девон навсегда связан с именами титанов: шотландского геолога Родерика Импи Мурчисона, нашего академика Дмитрия Васильевича Наливкина, многих других. Но и меловая система в Семилуках хороша. Аптские песчаники раскалывались под ударами молотков со стеклянным звоном. Автор этих строк тоже лупил по ним, насколько хватало сил. Надеялся найти хороший отпечаток папоротника. А нашел другое. Одна из небольших глыб раскололась по трещине, и на поверхности ярко блеснул какой-то минерал. Желтоватый, почти прозрачный, он давал на солнце очень сильный отблеск, то есть то, что называется алмазным блеском. В общем, потащил я камешку килограммов восемь весом к Савве Гавриловичу, который рассматривал образцы однокурсников. Вот и моя очередь на консультацию. Профессор, подняв очки, повертел камень. Поцарапал блестящую поверхность стальной дужкой, рассмотрел черту.

– Поздравляю, – сказал. – Вы везучий. А теперь быстро скажите, что это такое.

Я, конечно, догадался по алмазному блеску минерала, что это сфалерит, но ошибиться при всех не хотелось. Да и откуда ему, обычно гидротермальному, минералу быть в Семилукских песчаниках? Савва Гаврилович, не дождавшись ответа, не стал тянуть. Сказал:

– Это клейофан, ребята. Обычно в этой разновидности цинковой обманки много кадмия. А как называется черный сфалерит, железистая разновидность?

Тут я вспомнил:

– Марматит!

Профессор посчитал, что это небольшое, но интересное открытие. В Семилуках сфалерит раньше не находили. Вполне тянет на заметку в «Докладах Академии наук» с заголовком «Первая находка сфалерита в аптских песчаниках Среднего Дона». Написать, естественно, должен первооткрыватель.

И потом уже в городе, будучи основательным и памятливым, Савва Гаврилович про находку не забыл.

Бродили мы с ним после занятий по маленьким старинным улочкам, что на приречном правобережном склоне, прикидывали, какие анализы стоит сделать. В общем-то, ясно, какие. По возможностям факультета. Аншлифов несколько штук. Спектральные. Хорошо бы, химический. Если хватит материала. То, что было дальше, я спустя десятилетия, описал в романе «Хлеб из маргариток» ([ridero.ru](http://ridero.ru/books/khleb_iz_margaritok)) books > khleb_iz_margaritok). Там много деталей наших с Саввой Гавриловичем дискуссий. И то, что пережил я тогда, как теперь говорится, «eric fail» (сокрушительный провал). Моя мама при засолке огурцов, не спросив, выбрала в качестве груза именно этот увесистый штуф песчаника. Едкий рассол ничего не сделал с камнем, но сфалерит полностью растворил. Профессор потрясён. Взял меня за руку и долго смотрел в глаза, ища признаки лукавства.

– Не хотелось писать заметку?

Разглядел, что я искренне расстроен, вздохнул. Больше эту тему не затрагивали, но на выбор доклада на студенческой научной конференции первокурсников она влияние оказала. По указанию профессора мне были выданы из его коллекции, хранящейся на кафедре общей геологии, множество образцов каменноугольных известняков КМА. Те, что с сульфидами. Фрагменты керна с пустотами выщелачивания, иногда нацело выполненными сульфидами. Последних было неизменно два: пирит и марказит. Приходилось отбирать монофракции, описывать внешний вид, твердость, делать спектральные анализы. Докладец получился так себе. После него Савва Гаврилович подошёл и вручил со своим автографом № 50 «Труды ВГУ» за 1959 г. Там была его большая статья о литологии верхней части пестроцветной толщи верхнего девона северо-западной окраины Подмосковского бассейна. Номер и сейчас хранится у меня.

А что в итоге? Посеянные семена имеют обыкновенные прорастать. Про сульфиды Воронежских осадочных толщ я не забыл. Интересовался ими всю жизнь. Многие из полутора сотен проявлений, иногда субпромышленных, как на юго-западном склоне антеклизы, оказались связанными с эксгалационными процессами, фанерозойскими гидротермами. Это было новое слово в понимании геологии антеклизы, которую традиционно считали пассивной структурой. Этому посвящена моя докторская диссертация. Её корни уходят к С. Г. Вишнякову и трещинке из Семилук с трагически погибшим сфалеритом. «Ничто на Земле не проходит бесследно...», – пелось в советской песне. Так оно и есть, ребята!

Завершу заметку трогательными словами американской поэтессы Мэри Элизабет Фрай (Mary Elizabeth Frye) как нельзя лучше подходящими к светлому образу Саввы Гавриловича:

Do not stand at my grave and cry,

I am not there. I do not die.

[Над могилой моей не плачь и не стой,

Я не там. Я не мёртв. Я с тобой.]

И ведь так и есть!

Шевырев Леонид Тихонович – д. г.-м. н., Воронежский государственный университет, Воронеж, РФ; E-mail: shevpp@yandex.ru; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3468-6712>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Leonid T. Shevyrev – PhD, Dr. habil. in Geol.-Min, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation; E-mail: shevpp@yandex.ru; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3468-6712>

All authors have read and approved the final manuscript.